

УДК 336.717.06

**Теоретические вопросы управления концентрацией кредитного риска
в коммерческих банках****Закирова Д. Ф.**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры банковского дела
Казанского (Приволжского) федерального университета

Закирова Э. Ф.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье рассматривается понятие «группа связанных заемщиков», определяются критерии инкорпорирования заемщиков в группу связанных лиц, а также обосновывается необходимость расширения перечня лиц, исключаемых из их состава.

Ключевые слова: кредитная политика, управление концентрацией кредитного риска, группа связанных заемщиков, критерии инкорпорирования заемщиков в группу связанных заемщиков.

Успешное развитие банковского сектора как одного из ключевых компонентов финансовой системы связано не только с расширением объемов операционной деятельности коммерческих банков, но и внедрением новых методов оценки и механизмов управления рисками. Это становится особенно актуальным на фоне ужесточения регуляторных механизмов и увеличения количества отзыванных лицензий по причине проведения высокорискованной кредитной политики. Так, в 2014 г. по данной причине были отзываны лицензии у 23 кредитных организаций, что составило 26,7 % общего объема отзывов; в 2015 г. – у 70 кредитных организаций (75,3 % общего объема отзывов) [1]; за 8 месяцев 2016 г. – у 51 кредитной организации, что составило 80,95 % общего объема отзывов за рассматриваемый период [2]. Одной из причин складывающейся ситуации, по мнению мировых рейтинговых агентств (*Standart&Poors, Moody's*), является концентрация кредитных рисков, которая в нашей стране существенно выше, чем во многих странах мира [3, с. 3]. Данное обстоятельство обусловлено стремлением

руководства российских банков к получению сверхприбыли посредством наращивания кредитного портфеля с помощью одного или нескольких крупных заемщиков, тем самым реализуя агрессивную стратегию и недостаточно учитывая возможные риски.

Кроме того, как обоснованно отмечает И.С. Макаров [3, с. 3], задача эффективного управления концентрацией кредитных рисков осложняется недостаточным вниманием к регулированию рисков группы связанных заемщиков со стороны Банка России, неэффективной системой риск-менеджмента, интегрированностью многих банков в финансово-промышленные холдинги, что обуславливает ориентацию деятельности ряда банков на бизнес его собственников («кэптивные» банки) или ведущих клиентов-партнеров, недостаточной теоретической проработанностью отдельных вопросов управления рисками группы связанных заемщиков (осмысление их сущности, факторов влияния, оценки уровня риска, а также исследования инструментов и методов их минимизации).

Впервые определение понятия «группа связанных заемщиков» дано в 1995 г. в Федеральном законе № 394-1 «О Центральном Банке Российской Федерации» [4], где в ст. 63 предлагалось исследуемую дефиницию рассматривать как совокупность заемщиков, являющихся по отношению друг к другу зависимыми или основными и дочерними. В Федеральном законе № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [5], вступившем в силу в 2002 г. и заменившем вышеуказанный документ, трактовка сохранилась, однако в других нормативных правовых актах оно эволюционировало и в настоящее время в банковской практике применяется его более широкое толкование, приведенное в том числе в Инструкции Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормах банков» [6]. Так, согласно данной Инструкции, к группе связанных заемщиков относятся:

1) юридические лица, являющиеся по отношению друг к другу связанными через доли участия в уставных капиталах, т.е. являются по отношению друг к другу зависимыми или основными и дочерними [5];

2) если один из заемщиков имеет возможность определять решения, принимаемые органами управления юридического лица, условия ведения им предпринимательской деятельности по причине участия в его уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора, заключаемого между лицами, назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица или если третье лицо, независимо от того, является ли оно самостоятельным заемщиком или не является таковым, имеет данную возможность [6]. По сравнению с ранее действовавшей редакцией, Банк России исключил из определения принцип существенности влияния одного лица, в том числе третьего, на решения, принимаемые другим лицом, заменив его наличием возможности.

Тем самым законодатель, на наш взгляд, существенно расширил толкование ранее действовавшей нормы и усложнил задачу кредитным организациям по определению критериев инкорпорирования группы связанных заемщиков на практике, поскольку оценка наличия возможности носит, как правило, относительный характер. Среди положительных моментов введения новой редакции рассматриваемой нормы отметим:

– введение отдельных юридических критериев инкорпорирования. Например, возможность назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа юридического лица; возможность определять избрание более половины состава сове-

та директоров (наблюдательного совета) юридического лица;

– попытка учесть определенные экономические обстоятельства взаимоотношений между заемщиками, а также со стороны третьих лиц посредством «определения условий ведения ими предпринимательской деятельности по причине участия в его уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора, заключаемого между лицами». Согласно п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [7], под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Принимая во внимание такую трактовку понятия «предпринимательской деятельности», рассматриваемая норма подлежит применению только по отношению к коммерческим корпоративным организациям, преследующим извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ст. 50 ГК РФ). То есть, если, например, в качестве заемщиков выступают две некоммерческие корпоративные организации, одна из которых передает в обеспечение исполнения обязательств другой собственное имущество, изъятие которого с целью реализации может привести к банкротству первого заемщика, будут ли в данном случае данные лица входить в группу связанных? Исходя из содержания рассматриваемой нормы, следует ответ: «нет». Таким образом, применение понятия «предпринимательская деятельность» сужает круг субъектов, которые могут быть включены по данному основанию в группу связанных лиц, и тем самым повышает потенциальный риск. В связи с вышеизложенным считаем, что данная норма требует доработки: во-первых, посредством замены термина «предпринимательская деятельность» на «хозяйственную деятельность», под которой понимается «деятельность, осуществляемая в ходе производственной деятельности индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, независимо от формы собственности и от того, носит она коммерческий или некоммерческий характер...» [8], что позволит включить в круг рассматриваемых субъектов также некоммерческие корпоративные организации; во-вторых, посредством выработки экономических критериев инкорпорирования;

3) заемщики входят в состав банковского холдинга, определяемого в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [9];

4) заемщики являются близкими родственниками, определяемыми таковыми в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории Российской Федерации. Так, согласно МСФО (IAS) 24 «Рас-

крытие информации о связанных сторонах» [11], к таковым относятся члены семьи, которые, как ожидается, могут влиять на такое частное лицо или оказаться под его влиянием в ходе проведения операций с организацией: а) дети, а также супруг (супруга) или гражданский супруг (супруга) такого лица; б) дети супруга (супруги) или гражданского супруга (супруги) такого лица; в) иждивенцы такого лица, супруга (супруги) или гражданского супруга (супруги) такого лица. Исключив из рассмотрения полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков (ст. 14 Семейного кодекса РФ [11]), законодатель сузил круг близких родственников, тем самым повысив потенциальный риск невключения предприятий семейного бизнеса в группу связанных заемщиков, что, на наш взгляд, является недопустимым. В связи с чем считаем целесообразным внести соответствующие изменения в рассматриваемую норму посредством ссылки не на Международные стандарты финансовой отчетности, а на соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации.

В то же время законодатель сформулировал ряд исключений отнесения отдельных категорий заемщиков к одной группе. К группе связанных заемщиков не относятся:

а) заемщики, являющиеся дочерними или зависимыми обществами по отношению к банку-кредитору либо, если банк-кредитор имеет возможность определять решения, принимаемые органами управления заемщиков, условия ведения ими предпринимательской деятельности по причине участия в его уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора. В данной норме также считаем целесообразным заменить слово «предпринимательская деятельность» на «хозяйственная деятельность» по вышерассмотренной причине;

б) юридические лица, в том числе созданные на праве хозяйственного ведения (оперативного управления) или ином тождественном режиме с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также юридические лица с участием государственных корпораций, созданных на основании федеральных законов.

В экономической литературе предлагается расширить данный перечень. Следует согласиться с И.С. Макаровым [3, с. 8] о необходимости включения в него специализированных организаций, предоставляющих заемщикам банка поручительства, гарантии, займы (например, созданные в целях оказания услуг по получению предприятиями малого бизнеса источников финансирования или созданные в соответствии с Федеральным законом РФ от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [12]).

Опираясь на вышепредставленный анализ нормативных правовых актов, считаем, что под группой связанных заемщиков следует понимать не являющуюся юридическим лицом группу юридических лиц (возможно участие индивидуальных предпринимателей) и/или физических лиц-заемщиков, связанных между собой таким образом, что один из заемщиков способен осуществлять контроль над другим(ми) заемщиком(ми), имеет возможность прямо или косвенно (через третьих лиц) определять решения, принимаемые его (их) органами управления, и условия ведения им (ими) хозяйственной деятельности в силу участия в его (их) уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора, заключаемого между лицами, назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица.

В соответствии с данным определением, предлагаем законодательно закрепить нижеследующие критерии инкорпорирования с целью формирования единой методологической базы и исключения неоднозначности толкования тех или иных ситуаций на практике.

Таким образом, в ходе проведенного исследования сформулировано понятие «группа связанных заемщиков»; определены критерии инкорпорирования с целью формирования единой методологической базы и исключения неоднозначности толкования тех или иных ситуаций на практике; а также поддержана позиция, имеющая место в экономической литературе, о необходимости расширения перечня лиц, исключаемых из состава групп связанных заемщиков.

Таблица 1

Критерии инкорпорирования заемщиков в группы связанных лиц

Группа связанных заемщиков	Критерии инкорпорирования
1	2
Юридические лица, являющиеся по отношению друг к другу основными и дочерними	1) юридическое лицо А имеет более 50 % в уставном капитале юридического лица В; 2) юридическое лицо А, в соответствии с заключенным договором, передало полномочия единоличного исполнительного органа (руководителя) юридическому лицу В; 3) юридическое лицо А, в соответствии с заключенным договором, от имени третьего лица или третьих лиц управляет более чем 50 % в уставном капитале юридического лица В; 4) совпадение единоличного исполнительного органа (руководителя) в юридических лицах А и В.

Продолжение таблицы 1

1	2
Юридические лица, являющиеся по отношению друг к другу зависимыми	юридическое лицо А имеет более 20 % голосующих акций или в уставном капитале юридического лица В [13; 14].
Один из заёмщиков имеет возможность определять решения, принимаемые органами управления юридического лица, условия ведения им хозяйственной деятельности по причине участия в его уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора, заключаемого между лицами	1) доля лица А, в том числе совместно с долями иных связанных с А лиц, в уставном капитале юридического лица В составляет более 50 %; 2) доля лица А, в том числе совместно с долями иных связанных с А лиц, в уставном капитале основного (владеющего свыше 50 % уставного капитала) акционера (участника) лица В составляет более 50 %; 3) лицо А имеет возможность прямо или косвенно (через третьих лиц) назначать единоличный исполнительный орган и/или более половины состава коллегиального исполнительного органа, а также определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) юридического лица; 4) совпадение более половины состава коллегиального исполнительного органа / совета директоров (наблюдательного совета) юридических лиц А и В; 5) наличие поручительства (гарантии, залога) одного заемщика за другого, при котором отношение суммы обязательств, обеспечиваемых поручительством (гарантией, залогом), относительно активов поручителя (гаранта, залогодателя) составляет более 25 %; 6) наличие задолженности одного заемщика перед другим, при котором отношение объема задолженности к величине активов заемщика составляет более 25 %; 7) наличие денежного потока между заемщиками, при котором 25 % валового дохода одного приходится от операций с другим.
Третье лицо имеет возможность определять решения, принимаемые органами управления, условия ведения им хозяйственной деятельности по причине участия в его уставном капитале и (или) в соответствии с условиями договора, заключаемого между лицами	1) доля лица Б, в том числе совместно с долями иных, связанных с Б лиц, в уставном капитале юридических лиц А и В составляет более 50 %; 2) доля лица Б, в том числе совместно с долями иных, связанных с Б лиц, в уставном капитале основного (владеющего свыше 50 % уставного капитала акционера (участника) лиц А и В составляет более 50 % 3) лицо Б имеет возможность прямо или косвенно (через третьих лиц) назначать единоличный исполнительный орган и/или более половины состава коллегиального исполнительного органа, а также определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета) юридических лиц А и В; 4) лицо С является единоличным исполнительным органом (руководителем) юридических лиц А и В; 5) наличие поручительства (гарантии, залога) лица С за юридические лица А и В, при котором отношение суммы обязательств, обеспечиваемых поручительством (гарантией, залогом), относительно активов поручителя (гаранта, залогодателя) составляет более 25 %; 6) наличие задолженности заемщиков А и В перед лицом С, при котором отношение объема задолженности к величине активов каждого из заемщиков составляет более 25 %; 7) наличие денежного потока между заемщиками А и В и лицом С, объем которого составляет более 25 % валового дохода каждого.
Заемщики входят в состав банковского холдинга	заемщики являются участниками банковского холдинга.
Физические лица, в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей	близкие родственники и члены семьи, т.е. супруги, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и их дети, дедушки и бабушки и их внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры, усыновители и усыновленные (ст. 14 Семейного кодекса РФ [15]).

Литература:

- Список банков, лишенных лицензии в 2014 году, в 2015 году. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 29.07.2016 г.).
- Список банков, лишенных лицензии в 2016 году. – URL: <http://bankogolik.com/nolicense-2016.html> (дата обращения: 17.08.2016 г.).
- Макаров И.С. Управление рисками группы связанных заемщиков в системе риск-менеджмента банка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2013. – 24 с.
- Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 394-1 (ред. от 21.03.2002 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. – 1995. – № 86. (утратил силу)
- Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета. – 2002. – № 127.
- Инструкция Банка России от 03.12.2012 г. № 139-И (ред. от 07.04.2016 г.) «Об обязательных нормативах банков» // Вестник Банка России. – 2012. – № 74.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
8. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Термины и определения: ГОСТ Р 52104-2003: утв. Постановлением Госстандарта РФ от 03.07.2003 г. № 235-ст (ред. от 30.11.2010 г.). – URL: <http://gostrf.com/normadata/1/4294815/4294815612.htm> (дата обращения: 17.08.2016 г.).
9. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 03.07.2016 г.) «О банках и банковской деятельности». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2016 г.).
10. Раскрытие информации о связанных сторонах: Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24: ввод. Приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н. – URL: <http://www.minfin.ru> (дата обращения: 29.07.2016 г.).
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. – 1996. – № 17.
12. Федеральный закон от 02.07.2010 г. № 151-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Российская газета. – 2010. – № 147.
13. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об акционерных обществах» // Российская газета. – 1995. – № 248.
14. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – 1998. – № 30.
15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. – 1996. – № 17.

Theoretical Aspects of Credit Risk Concentration Management in Commercial Banks

D.F. Zakirova

Kazan (Volga Region) Federal University

E.F. Zakirova

The Kazan branch of the Russian state university of justice

The paper deals with the concept of «group of tied borrowers». The authors define the criteria for the incorporation of borrowers into a «group of related entities» and substantiate the necessity of expanding the list of entities excluded from the group.

Key words: credit policy, management of credit risk concentration, the group of borrowers, the criteria for the incorporation of borrowers into a group of related entities borrowers.

